

с крестово-штампованным орнаментом связана с Обской речной системой и Приобским лесным массивом. Поселения идут полосой вдоль поймы р. Оби и по кромке боровых террас, от границ Новосибирской области (Аллак-III) и до верховьев р. Бии (Солонцы-III).

Обращает внимание, что большинство памятников с крестовой керамикой на Верхней Оби находятся на правом берегу реки и ее притоков, то есть в зоне приобского бора. На левом берегу пункт Крестьянка находится в ленточном бору, а городище Солонцы III в системе бийского приречного бора. Поселения чаще всего расположены на елбанах в обской пойме: Аллак III, Ближние Елбаны I, Усть-Чумышская Пристань I или на границе поймы и леса: Бобровка, Обские Плесы I, Мыльниково. Хозяйство населения переходного времени характеризуется как многоотраслевое, с преобладанием скотоводства и большой долей земледелия, охоты и рыболовства.

«Крестовая» керамика Алтайского Приобья отражает процесс проникновения групп северного таежного населения на юг, в самом конце эпохи бронзы. Мигранты осваивали ту экологическую нишу, которая наиболее подходила их традиционному хозяйственному укладу. Это выразилось в распространении памятников в узкой полосе обской поймы и в увеличении доли охоты и рыболовства в хозяйстве. Отмечу, что северное влияние в этот период было незначительным и кратковременным, проникновение носило эпизодический характер, и местные позднебронзовые традиции быстро ассимилировали пришельцев.

D. V. PAPIN

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE “NORTHERN” COMPONENT IN THE FORMATION OF THE POPULATION OF THE FOREST-STEPPE ALTAI OB REGION AT THE END OF THE BRONZE AGE

The end of the Bronze Age in the south of Western Siberia was marked by the intensification of migration processes, which followed two distinct vectors — the southern and the northern. While the former was related to the traditions of the “steppe Bronze” population, the latter was associated with the forest-taiga population of the lower reaches of the Ob River. The penetration of northern groups of migrants occurred from the north to the south up to the Altai mountain system, but was limited by the valley of the Ob River. The influence of the new tradition on the territory of the Altai Ob region was vivid, but short-lived, the “cross” stamp easily fitted into the local traditional ornamental scheme of ceramic vessels without disturbing or changing it. This phenomenon was limited to the period of the Final Bronze Age — the transition from the Bronze to the Iron Age, and, apparently, it was dissolved in the environment of the local “post-Irmen” population.

Dmitry V. Papin — Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS; Altai State University (Russia, Novosibirsk; Barnaul)

E-mail: papindv@mail.ru

О. Е. ПОШЕХОНОВА, С. Н. СКОЧИНА, А. А. ПИЛЬКИНА, Е. Н. ДУБОВЦЕВА

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ ПЯКУПУР 3*

Работа посвящена комплексному анализу материалов, полученных при исследовании энеолитического слоя поселения Пякупур 3, расположенного в северо-таежной зоне Западной Сибири. В ходе

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FWRZ-2021-0006 и бюджетной темы НИОКТР № 124032100052-6

исследования проанализирован уникальный комплекс керамики, рассмотрены технология изготовления и орнаментация посуды. В результате зафиксирована близость пякупурской керамики к лесотундровым и тундровым материалам из Западной Сибири, а не к комплексам северо-таежной ясунской культуры или древностям из средней тайги. В результате комплексного анализа каменного инвентаря были определены основные характеристики и функциональное назначение орудий из камня, использовавшихся на энеолитическом этапе существования поселения. Несмотря на слабую представительность в пякупурской выборке морфологически выделенных орудий, каменный инвентарь все же соотносится с кругом памятников «кварцево-сланцевой» индустрии, распространенной в таежной зоне Западной Сибири.

Попехонова Ольга Евгеньевна — ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН (Россия, Тюмень)

E-mail: poshehonova.olg@gmail.com

Скочина Светлана Николаевна — к.и.н., ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН (Россия, Тюмень)

E-mail: sveta_skochina@mail.ru

Пилькина Анна Андреевна — ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН (Россия, Тюмень)

E-mail: an-na241@mail.ru

Дубовцева Екатерина Николаевна — к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

E-mail: ket1980@yandex.ru

Материалом для исследования послужила коллекция предметов энеолитического времени, полученная в ходе исследования поселения Пякупур 3 (Пуровский район ЯНАО, верхнее течение р. Пякупур). Находки происходят из раскопа 1 (828 кв. м), в котором кроме них были обнаружены предметы раннебронзового времени. Раннебронзовая керамика (последняя четверть III — начало II тыс. до н. э.), значительно отличавшаяся по морфологии от энеолитической, залегала исключительно в юго-западной части раскопа. Результаты планиграфического анализа распределения керамики позволили предположить, что поселок в эпоху энеолита существовал на всей поверхности мыса, а в раннюю бронзу люди жили только на самой стрелке.

На «энеолитическом» северо-восточном участке раскопа было изучено семь небольших ям и пять прокалов, остатки жилищ не обнаружены. Из двух прокалов получены радиоуглеродные даты, позволяющие отнести выделенный комплекс ко второй половине IV тыс. до н. э. Коллекция керамики состоит из 38 сосудов из раскопов 2008 и 2018 гг. Отдельные сосуды поселения Пякупур 3 находят параллели в атымьинской и волвончинской, елизаветинской, а также барсовогорской керамике. В первую очередь это проявляется в морфологии и орнаментации сосудов: в наличии малых и нестандартных форм, в том числе ладьевидных, в использовании гребенчатых орнаментов в технике шагания и штампования, в применении гладких штампов для нанесения наколов/оттисков и в единичных орнаментальных мотивах. Однако большинство перечисленных черт были широко распространены в таежной зоне и носят, скорее всего, стадиальный характер. Гораздо больше сходных признаков анализируемая керамика имеет с комплексами северо-таежной и тундровой зон Западной Сибири.

Например, значительным сходством обладают пякупурские орнаменты и узоры на посуде памятников Горный Самотнел 1, Салехард 1 и 5, Вары-Хадыта II и Усть-Васьеган 1. Это разреженность орнамента, широкое применение гладкого прямого штампа, штампа

«гладкая скобочка» (арочка, дуговидный) и стиль сотового геометризма. Такие мотивы, как крест из оттисков, имеют точные аналогии на стоянке Салехард 1; сгруппированные наколы, которые образуют разные фигуры, — на Усть-Васьегане 1, Вары-Хадыте II и Салехарде 1, а ромбы из оттисков гладкой скобочки встречаются на всех перечисленных памятниках лесотундровой и тундровой зон. С более северными памятниками поселение Пякупур 3 также сближает отсутствие в орнаментации ямок, являющихся обязательным элементом для керамики ясунской культуры [Пошехонова, Пилькина, Дубовцева, 2022].

Для исследования каменной индустрии энеолитического периода обитания на поселении была сформирована выборка из 195 находок. Орудийный набор довольно беден, однако демонстрирует практически все элементы хозяйственно-производственного цикла, происходившего на поселении. Камнеобработка была обеспечена отбойниками-ретуше-рами, наковальнями и абразивами. Охотничье вооружение представлено двухсторонне обработанными наконечниками стрел, разделка добычи велась ножами для резания мяса/рыбы, обработка шкуры — скребками. В деревообработке использовались резчики и скобели и, возможно, долотовидные изделия, в том числе применявшиеся для обработки твердых органических материалов (кость?). Соотнесение особенностей каменной индустрии поселения Пякупур 3 и энеолитических памятников Западной Сибири демонстрирует как сходство, так и определенное своеобразие, на что указывают как близкие, так и территориально удаленные аналогии.

Небольшую, но выразительную специфическую группу представляют резчики на отщепках из кремня и сколах кварца, а также долотовидные орудия, близкие по типу к *pièces esquillées*, что определяется как своеобразие каменной индустрии поселения. Некоторые аналогии наличию в коллекции этих типов орудий мы видим в материалах энеолитических памятников Амня IА, II и Каскинская гора 3, расположенных в бассейне р. Казым в Нижнем Приобье. Культурная принадлежность этих поселений в настоящее время до конца не определена и является дискуссионной, так как их керамические материалы одни исследователи соотносят с пернашорской традицией, другие относят к ясунской энеолитической культуре. Обнаруженный шлифованный иволистный сланцевый наконечник имеет обширные аналогии в неолитических и энеолитических памятниках, расположенных в таежной и тундровой зонах Западной Сибири [Пошехонова, Скочина, 2024].

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы. Энеолитическая керамика поселения Пякупур 3, обладающая значительным своеобразием, больше похожа на посуду лесотундровых и тундровых поселений, а не на комплексы северотаежной ясунской культуры или древности средней тайги Западной Сибири. Это позволяет предположить некое культурное родство между племенами, проживавшими на этих отдаленных друг от друга территориях. Однако хронологически Пякупур 3 предшествует памятникам Горный Самотнел 1, Салехард 1, Усть-Васьеган 1 и более позднему, но все же энеолитическому поселению Вары-Хадыга II. Скудность источниковой базы с территории бассейнов рек Пур и Таз пока не позволяет ответить на множество вопросов, вытекающих из данного утверждения.

Анализ каменного инвентаря выявил как характерные черты, вписывающиеся в рамки «кварцево-сланцевой индустрии», так и его своеобразие, выраженное в наличии специфических типов изделий (резчиков и долотовидных изделий). Культурная принадлежность каменного инвентаря не определена, так как характер каменной индустрии и анализ

керамики поселения демонстрирует как сходство с материалами многих энеолитических памятников севера Западной Сибири, так и особенности, которые в настоящее время трудно культурно идентифицировать.

Библиографический список

- Пошехонова О. Е., Пилькина А. А., Дубовцева Е. Н. Керамический комплекс эпохи энеолита поселения Пякупур 3 (север Западной Сибири) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 4 (59). С. 14–28.
- Скочина С. Н., Пошехонова О. Е. Каменный инвентарь энеолитического комплекса поселения Пякупур 3 (северотажная зона Западной Сибири) // Уфимский археологический вестник. 2024. Т. 24, № 1. С. 124–139.

O. E. POSHEKHONOVA, S. N. SKOCHINA, A. A. PILKINA, E. N. DUBOVOTSEVA

ENEOLITHIC COMPLEX OF PYAKUPUR 3 SETTLEMENT

The paper presents the outcomes of a comprehensive analysis of materials obtained during the study of the Eneolithic level of Pyakupur 3 settlement located in the north taiga zone of Western Siberia. In the course of the study, we examined a unique pottery complex, including the manufacturing technology and ornamentation patterns. As a result, we recorded the affinity of Pyakupur pottery to the forest-tundra and tundra materials from Western Siberia, rather than to the complexes of the North Taiga Yasun culture or the antiquities from the middle taiga region. Also, as a result of a comprehensive analysis of stone inventory, we determined the main characteristics and functionality of stone tools used at the Eneolithic stage of the settlement's existence. Despite the weak representativeness of morphologically isolated tools in the Pyakupur sample, the stone inventory still correlated with the group of sites of the "quartz-slate" industry common in the taiga zone of Western Siberia.

Olga E. Poshekhonova — Federal Research Center Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen)

E-mail: poshehonova.olg@gmail.com

Svetlana N. Skochina — Candidate of Historical Sciences, Federal Research Center Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen)

E-mail: sveta_skochina@mail.ru

Anna A. Pilkina — Federal Research Center Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen)

E-mail: an-na241@mail.ru

Ekaterina N. Dubovtseva — Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: ket1980@yandex.ru

С. Н. СКОЧИНА

АБРАЗИВЫ РАННЕБРОНЗОВОГО КОМПЛЕКСА ПОСЕЛЕНИЯ ПЯКУПур 3 (ТРАСОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)*

Сырьевая база севера Западной Сибири обусловила значительное развитие шлифовальной техники обработки камня на археологических памятниках, существовавших в период мезолита — бронзы.

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FWRZ-2021-0006